

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
837
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 83-88 Птицы в жизни Архипа Ивановича Куинджи (1842-1910). Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 89-93 Даурский жулан *Lanius isabellinus speculigerus* в антропогенных ландшафтах Забайкалья. В. Е. ИВУШКИН
- 94 Частичный альбинос деревенской ласточки *Hirundo rustica*. И. А. ЗУБАНЬ
- 95-99 Птицы Коломенского: исторические тенденции. А. Г. РЕЗАНОВ, А. А. РЕЗАНОВ
- 99-101 Полевой лунь *Circus cyaneus* на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 102 Нахождение орла-карлика *Hieraetus pennatus* в горно-таёжной части Западного Алтая. Р. Ж. БАЙДАВЛЕТОВ
- 102-103 Находка гнезда грязовика *Limicola falcinellus* на Кольском полуострове. С. А. ДЫЛЮК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 83-88 Birds in life of Arkhip Ivanovich Kuinji (1842-1910).
E. E. SHERGALIN
- 89-93 The Dahurian shrike *Lanius isabellinus speculigerus*
in anthropogenic landscapes of Transbaikalia.
V. E. IVUSHKIN
- 94 Partial albino barn swallow *Hirundo rustica*.
I. A. ZUBAN
- 95-99 Birds of Kolomenskoye: historical trends.
A. G. REZANOV, A. A. REZANOV
- 99-101 The hen harrier *Circus cyaneus* in Southern Altai.
N. N. BEREZOVIKOV
- 102 The booted eagle *Hieraetus pennatus* in mountain
taiga of the West Altai.
R. Zh. BAYDAVLETOV
- 102-103 Nest record of the broad-billed sandpiper *Limicola*
falcinellus on the Kola Peninsula. S. A. DYLIUK
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Птицы в жизни

Архипа Ивановича Куинджи (1842–1910)

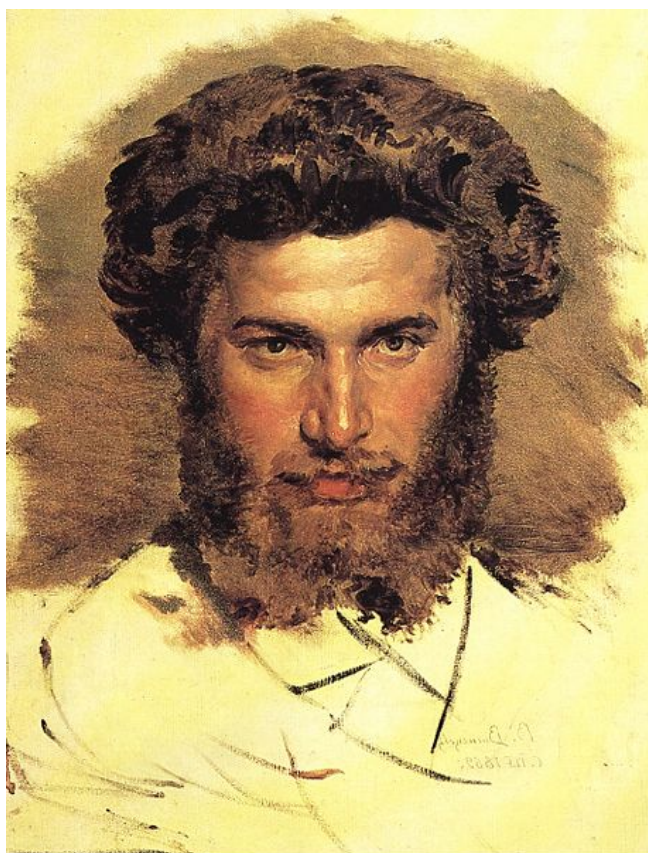
Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail-zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 6 декабря 2012

В книге Константина Николаевича Благосклонова «Птицы в неволе» (1960, с. 5) есть такой абзац: «Немало людей, часто известных и знаменитых, держали птиц и уделяли им свободные часы. У великого баснописца И.А.Крылова птицы летали прямо по квартире. Генералиссимус А.В.Суворов в своём деревенском доме отводил отдельную комнату птицам, бедствующим зимой; весной он их выпускал. Художник А.И.Куинджи не только кормил на крыше своего дома петербургских галок, голубей и воробьев, но даже и лечил их».

Нам показалось полезным поподробнее рассказать про пристрастие к птицам Архипа Ивановича Куинджи, великого русского художника-передвижника, тем более что в этом году исполнилось 170 лет со дня его рождения.

Портрет художника А.И.Куинджи работы В.М.Васнецова. 1869.
Третьяковская галерея. Из Википедии.

В последние годы несколько раз переиздавалась книга М.П.Неведомского и И.Е.Репина, современников А.И.Куинджи, с издания 1913 года Обществом им. А.И.Куинджи, в полном объёме, с чёрно-белыми иллюстрациями по тексту и цветными иллюстрациями в отдельных тетрадах. Всё в них осталось как и прежде, только текст обработан в соответствии с современной орфографией. Поскольку оригинальная книга вышла без малого век назад, то не нарушая авторских прав, мы можем свободно воспроизвести из неё цитаты из двух глав.

В первой главе «Детство и юность» М.П.Неведомский рассказывает об условиях формирования любви к природе и стойкого сострадания к птицам у нашего героя.

«Архип Иванович родился в 1840 году в семье сапожника Ивана Христофоровича, занимавшегося также и хлебопашеством, в городе Мариуполе. Отец Архипа Ивановича умирает, когда ребёнку идёт всего шестой год. Вскоре вслед за ним умирает и мать и оставляет маленького Архипа круглым сиротой. Если до сих пор, живя в нужде, дети всё же были обеспечены пропитанием на завтрашний день, то теперь наступает полная необеспеченность. Маленький Архип, лишившись родного угла, проживает частью у старшего брата Спиридона, частью у тётки. Он пасет гусей, собирает кизяки. Товаркой ему в работе и играх является девчурка Анастасия, по фамилии Дико. Возрастом она несколько моложе Архипа...

Уже тогда, пятилетний бутуз, но коренастый и мускулистый, он наводит страх на своих однолетков, товарищей по уличной жизни, когда им вздумается заняться обычным в этом возрасте мучительством над животными. Не один котёнок и щенок были обязаны своей жизнью или здоровьем малышу Архипу: он не терпел этого мучительства, и только издали завидев его, мальчишки бросали свою жертву и разбегались. Таким образом, уже в пятилетнем бутузе сказывается будущий «птичий доктор», изображённый на карикатуре Щербова (см. ниже),— уже тут проявляется и будущий покровитель всех слабых и нуждающихся, каким мы знаем его впоследствии... В полуденный час в стёкла его мастерской в Петербурге будут потом стучаться голодные и больные голуби и вороны. И он будет вылезать на крышу, чтобы сделать перевязку пациенту; будет совершать хирургические операции (вроде трахеотомии и вставления трубочки в горло голубя), будет щедро отдавать своё время этой пернатой твари. Во всякие часы будут обращаться к нему — в письмах, в личных просьбах — нуждающиеся, настигнутые бедой товарищи, ученики, знакомые и даже незнакомые, и никто не встретит отказа... Вечная готовность к самой широкой помощи ближним была одним из самых трогательных и характерных свойств Архипа Ивановича до самого конца. А началось это ещё там — на обожжённых солнцем улицах мариупольского предместья, когда, как говорится, его

еле от земли было видно... Сам Архип Иванович впоследствии объяснял следующим образом эту свою черту: “С детства привык, что я сильнее и помогать должен...”»

А в седьмой главе этой книги – «Архип Иванович в домашней жизни» – М.П.Неведомский рассказывает уже про птиц.

«Наряду с помощью людям шла другого рода “благотворительность”, в которой проявлялась, помимо чувства долга перед “слабейшими”, поистине редкая, но типичная для Архипа Ивановича черта: горячая любовь к природе, ко всему живому, ко всякой твари земной и небесной, особенно – небесной... По-видимому, наибольшим пристрастием его пользовались именно птицы... Может быть, и тут сказывалось чувство “солидарности”? Он ведь не только мечтал летать на своем аппарате, не только всматривался зорким взглядом со своих “вышек” в бесконечные дали, но и всю жизнь фактически “летал” – в своём творчестве – над просторами земными, по необозримым просторам небесным, которые передавал с такой любовью и мастерством...

Однажды, встретившись с ним случайно в Крыму, я был прямо изумлён тем своеобразным “красноречием”, с каким он описал в разговоре со мной взлёт двух орлов: как-то, карабкаясь по горам близ своего имения, он случайно в кустах набрёл на них, и вот царственные птицы медленно поднялись, словно негодуя на нарушителя их покоя... Архип Иванович словами, а в подмогу словам – мимикой и жестами, с бес-

подобной живостью нарисовал мне эту картину, и я, помню, подумал тогда: если б и не иметь никаких сведений о его специальности, по одному этому словесному описанию можно узнать в нём большого художника... Он так рассказывал и так “мимировал”, что я буквально видел и негодующе обеспокоенные позы орлов, и наклон их могучих крыльев, и движение их к небу...

В Петербурге он возился с голубями, воронами, галками, воробьями. (В клетках, само собой разумеется, он птиц не держал). Он ежедневно кормил этих городских “захребетников” на вышке своего дома, а затем на крыше Елисеевского дома; больных, ушибленных забирал к себе и лечил. Особенно гордился Архип Иванович двумя операциями: “трахеотомией”, которую он проделал над голубем с больным горлом (о ней я уже упоминал: этот голубь потом жил изрядное время с трубкой в шее), а затем, однажды, залетела к нему в мастерскую бабочка-крапивница, долго билась о стекло и обо что-то разорвала себе крыло,— этой бабочке крыло было заклеено «синдэтиконом»... Из пернатых питомцев Куинджи одна галка со сломанным крылом жила у него целых два года, пока не была съедена кошкой... Для насыщения больных и здоровых расходовались ежедневно 1-2 французские булки; вороны получали вдобавок и мясо; а овса выходило до шести кулей в месяц... Из этого видно, в каких размерах производилось кормление...

По словам Л.В.Позена, Архип Иванович был искренне уверен, что птицы чувствуют к нему особенную любовь, что он является “избранником” их... К.Я.Крыжицкий в своих воспоминаниях передаёт, что иногда, под свежим впечатлением от некоторых своих “пациентов”, принадлежавших к людской породе, но плативших ему за помощь лишь неприятностями, Архип Иванович горячо превозносил птиц и животных вообще: “Как они чувствуют, когда им поможешь! Вот, я вам скажу, когда птице делаешь перевязку... В 12 часов я их на крыше кормлю, они со всего Петербурга слетаются, когда пушка ударит: они хорошо свой час знают и все около меня тут ходят, клюют и не боятся... И когда больная, с отмороженной или отдавленной ногой попадётся, она спокойно даёт себя взять. Она знает, что я ей сделаю хорошо...”

Так в описываемый период «молчания», до 1894 года, проходили дни Архипа Ивановича. Работа над картинами, которых он не мог кончить, ибо не мог найти ни желанного художественного синтеза, ни удовлетворявшей его манеры,— вот начало дня в уединении запертой от людей мастерской. Творческая работа перемежалась радостной вознёй с пернатыми друзьями. Затем шла другая, тяжкая возня: единоличная, безнадежная борьба с морем людской нужды путём частной благотворительности... К.Я.Крыжицкий подчёркивает в своих воспоминаниях случаи, особенно огорчавшие Архипа Ивановича в этой последней деятельности... Но не вся же «людская порода» так плошала

перед породой пернатых: бывали, конечно, и радостные для Архипа Ивановича встречи и минуты... Об этом свидетельствовали хотя бы те тёмные фигуры никому неведомых бедняков, которые толпились у его гроба в день похорон...»

Теперь становится понятным почему на ряде картин Куинджи, где изображены поля или моря, на заднем плане присутствуют летящие птицы: грачи, чайки и другие,— это вовсе не было случайностью.

А вот что писал Николай Константинович Рерих, считавший себя учеником А.И.Куинджи, в своей книге «Листы дневника», изданной в Гималаях в 1940 году. «Куинджи не только любил птиц, но и умел общаться с ними. Болезни его пернатых друзей сильно его огорчали. "Сильный дифтерит у голубя — тяжёлый случай! Вот и подклеенное крыло у бабочки не действует!"»

Перу Н.К.Рериха принадлежат и следующие строки о Куинджи:

«Мощный Куинджи был не только великим художником, но также был великим Учителем жизни. Его частная жизнь была необычна, уединена, и только ближайшие его ученики знали глубину души его. Ровно в полдень он всходил на крышу дома своего, и, как только гремела полуденная крепостная пушка, тысячи птиц собирались вокруг него. Он кормил их из своих рук, этих бесчисленных друзей своих: голубей, воробьёв, ворон, галок, ласточек. Казалось, все птицы столицы слетелись к нему и покрывали его плечи, руки и голову. Он говорил мне: "Подойди ближе, я скажу им, чтобы они не боялись тебя". Незабываемо было зрелище этого седого и улыбающегося человека, покрытого щебечущими пташками; оно останется среди самых дорогих воспоминаний... Одна из обычных радостей Куинджи была помогать бедным так, чтобы они не знали, откуда пришло это благодеяние. Неповторима была вся жизнь его...».

Яков Данилович Минченков в своих воспоминаниях приводит некоторые дополнительные детали интереса и любви А.И.Куинджи к птицам: «Слабостью Куинджи была любовь к птицам. Ежедневно, в двенадцать часов, когда ударяла пушка в Петропавловской крепости, казалось, все птицы города летели на крышу дома, где жил Куинджи. На крышу выходил Архип Иванович с разным зерном и кормил птиц. Он подбирал больных и замёрзших воробьёв, галок, ворон, обогревал в комнате, лечил и ухаживал за больными. Говорят, что какой-то птице, заболевшей дифтеритом, он вставлял перышко в горло и тем спас от смерти. Жаловался на жену: "Вот моя старуха говорит: с тобой, Архип Иванович, вот что будет — приедет за тобой карета, скажут, там вот на дороге ворона замерзает, спасай. И повезут тебя, только не к вороне, а в дом умалишённых".

Карикатурист Щербов изобразил в карикатуре Куинджи с клизмой, которую он приготавливает ставить вороне на крыше дома. "Это он,

Щербов, знаете как? – говорил Архип Иванович, – Подкупил дворника и из слухового окна соседнего дома зарисовал меня на крыше. Дворнику два рубля дал, а можно было и за пятьдесят копеек. И как же так – вороне? Да это же никак невозможно, и на крыше... Это же она улетит.

...За гробом Куинджи шло много незнакомых передвижникам людей, получивших от него помощь, что никому не было известно, а над домом кружились осиротевшие птицы».

Могила А. И. Куинджи на Тихвинском кладбище в Александро-Невской лавре (Санкт-Петербург). Фото из Википедии.

Л и т е р а т у р а

Благосклонов К.Н. 1960. *Птицы в неволе*. М.: 1-236.

Неведомский М.П., Репин И.Е. 1997. *А.И.Куинджи*. М.: 1-366.

Источники в Интернете:

http://kuinji.ru/detstvo_i_unost

http://kuinji.ru/domashnyaja_gizn_2

<http://kuinji.ru/pomnit/>

http://kuinji.ru/minchenkov_2

<http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Даурский жулан *Lanius isabellinus speculigerus* в антропогенных ландшафтах Забайкалья

В.Е.Ивушкин

Вадим Евгеньевич Ивушкин. Иркутская Зоогалерея.

Ул. Байкальская, 54 – 1, Иркутск, 664022, Россия. E-mail: pyrrhula@mail.ru

Поступила в редакцию 2 января 2013

Этот вид жулана имеет много названий: буланный, рыжехвостый, кашгарский, даурский (Панов 2008). Выбранное мной название соответствует восточному подвиду *Lanius isabellinus speculigerus* Taczanowski 1874, встречающемуся в сухих степях и полупустынях с зарослями кустарников от Алтая до Забайкалья. Это северо-восточная часть его ареала. Описываемая популяция даурского жулана обнаружена в несвойственных виду, согласно приводимым разными авторами данным (Козлова 1930; Сушкин 1938; Дементьев 1954; Белялов, Березовиков 2004; Панов 2008) биотопах Южного Забайкалья. В этой местности практически нет естественных участков с деревьями или кустарниками. Лишь в населённых пунктах присутствуют насаждения из тополей. Эти же деревья используются и для защиты полей от сильных ветров. Именно такие лесополосы позволили даурскому жулану проникнуть в степные районы, где не обитают другие виды рода.

В Южном Забайкалье даурский жулан гнездится в основном в антропогенных ландшафтах, что не было описано исследователями ранее. В открытой степи очень мало мест для устройства гнёзд, поэтому большинство гнездящихся жуланов встречается в населённых пунктах – где сочетаются удобные «наблюдательные посты» и защищённые от хищников и людей удобные для размещения гнёзд места.

Выбирая места поселения в степи, даурский жулан наибольшее предпочтение отдаёт военным объектам с обилием заборов из колючей проволоки. Эти ограждения используются птицами как удобные присады для высматривания добычи, а также в качестве «столовых» для разделывания крупных пищевых объектов. Как и большинство других сорокопутов, даурские жуланы накалывают свою добычу на острые шипы, в данном случае – колючей проволоки. По таким «пунктам питания» можно легко обнаружить присутствие этих птиц в обследуемой местности, хотя и сами птицы встречают наблюдателей громкими резкими криками и поэтому хорошо заметны. В качестве пищевых объектов, насаженных на шипы, только у одной пары обнаружены: монгольские жабы *Bufo raddei*, крупные жуки и перепончатокрылые, землеройки, слётки мелких воробьиных (полевые воробьи и жаворонки).

Наблюдения проводились весной-летом 1988 и весной 1989 года в окрестностях и самом посёлке Досатуй Приаргунского района Читинской области (ныне Забайкальский край). Численность наблюдаемых птиц в подходящих биотопах была довольно высокой для степи – до 2-3 пар на 1 км². Уточнение определения вида, ввиду моей тогдашней неопытности, проводилось в Иркутском университете по отловленной мною особи (самец). Эта птица прожила у меня всего две недели, так как питалась в основном варёным яйцом и свининой (единственным приемлемым мясом, которое можно было раздобыть в войсковой части, где я проходил срочную службу). Тушка этой птицы хранится в музее кафедры зоологии позвоночных Иркутского университета.

Рис. 1. Гнездовой биотоп даурского жулана. Забайкальск, 5 июля 2009. Фото автора.

Всего было выявлено три типа расположения гнезд даурского жулана: 1) на земле среди густых кустиков полыней или горцов; такие гнёзда располагались неподалёку от заборов из колючей проволоки, как правило, на охраняемой территории, которая практически не посещается людьми; 2) на земле или невысоко над ней (до 1 м) под защитой путанки (заградительных сооружений из проволоки), в скомканных мотках колючей проволоки, заросших травой, в бухтах металлолома из проволоки; 3) на деревьях в аллеях и лесополосах; одно гнездо находилось на тополе на высоте около 6 м.

Большинство осмотренных гнёзд было обнаружено во время насиживания (в среднем 6 яиц). Устройство гнёзд мало отличалось от ранее

описанных другими исследователями, за исключением, пожалуй, лишь большего количества овечьей шерсти и других примесей антропогенного происхождения в выстилке лотка. Можно отметить, что расположение гнёзд в «клубках» колючей проволоки имеет наибольшее преимущество в защите от хищников и позволяет птицам гнездиться в более кормных участках, прямо в населённых пунктах. Одно из таких гнёзд было найдено на небольшом пустыре в самом посёлке, недалеко от тропинки, по которой ежедневно проходило много людей. Это несколько не смущало птиц, так же как и обилие шныряющих в округе собак. Гнездо, размещенное в небольшом мотке (60×70×40 см) колючей проволоки было настолько плотно защищено, что даже разгибая витки проволоки и изрядно поколовшись, мне не удалось достать до него рукой. Эти колючие сооружения используются птицами и после вылета птенцов: подросшие молодые при малейшей угрозе прячутся в таких укрытиях, пока не научатся хорошо летать.

В связи с резкими переменами в стране с начала 1990-х годов, сокращением и расформированием военных частей Забайкальского военного округа, приводимые наблюдения становятся, наверное, более интересными, так как ситуация кардинально изменилась в худшую для птиц сторону в результате активного сбора металлолома.

Рис. 2. Гнездо даурского жулана в бухте металлолома. 5 июля 2009. Фото автора.

Однако, уже более поздние данные свидетельствуют о том, что выработанная птицами стратегия гнездования все ещё используется. Последнее гнездо, найденное мной 5 июля 2009 на складе металлолома недалеко от таможенного перехода в Забайкальске (рис. 1), располагалось в большой бухте лома (1.5×3×2 м) из мотков толстой проволоки (рис. 2). В гнезде находилось одно неоплодотворенное яйцо, а рядом держались слётки (рис. 3). В этом же месте присутствовали взрослые птицы минимум из двух пар (рис. 4).

Рис. 3. Слётки даурского жулана *Lanius isabellinus speculigerus*.
Забайкальск, 5 июля 2009. Фото автора..

Рис. 4. Даурский жулан *Lanius isabellinus speculigerus*. Забайкальск, 5 июля 2009. Фото автора.

Таким образом, можно сделать вывод, что общая для большинства жуланов повадка размещать гнёзда под прикрытием естественных укрытий из густого кустарника или валежника в условиях недостатка пригодных для гнездования мест в степи трансформировалась, и птицы стали использовать с этой целью техногенные ландшафты. Гнездование в таких условиях значительно повысило успешность размножения даурского жулана и дало ему возможность осваивать открытые пространства, лишённые древесной растительности.

Литература

- Белялов О.В., Березовиков Н.И. 2004. Кашгарский жулан *Lanius isabellinus* // *Каз. орнитол. бюл.*: 182-183.
- Дементьев Г.П. 1954. Семейство сорокопутовые Laniidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 5-57.
- Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты мировой фауны: экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Светского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 2: 1-433.

Частичный альбинос деревенской ласточки *Hirundo rustica*

И.А.Зубань

Иван Александрович Зубань. Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, ул. Пушкина, д. 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: zuban_ia@mail.ru

Поступила в редакцию 5 января 2013

В селе Макарьевка (Жамбылский район, Северо-Казахстанская область) 10 августа 2012 в предотлётном скоплении деревенских *Hirundo rustica* и береговых *Riparia riparia* ласточек, замечена молодая деревенская ласточка – частичный альбинос. Основная часть её оперения была чисто-белой, с рыжевато-охристым пятном на передней части шеи и слабо выраженным рыжеватым пятном на лбу. Клюв, глаза и ноги серые (см. рисунок).

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* частичный альбинос. Село Макарьевка, Жамбылский район, Северо-Казахстанская область. 10 августа 2012. Фото автора.

В отличие от других ласточек, частичный альбинос вёл себя более спокойно, совершал непродолжительные, зачастую одиночные полёты, не привлекая внимания других ласточек. Эта необычная птица, часто привлекавшая внимание местных жителей, наблюдалась в указанном селе вплоть до конца августа.

Птицы Коломенского: исторические тенденции

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Орнитологические наблюдения на территории государственного музея-заповедника Коломенское проводятся одним из авторов с 1970-х годов, что позволяет судить о некоторых исторических тенденциях в населении птиц этого района Москвы. За указанный период времени на территории парка произошли серьёзные и глубокие преобразования ландшафта: не стало пойменного луга с обширными зарослями ивы, построена набережная, уничтожены вековые сухие деревья, уничтожены частные сады и огороды, проведено укрепление склонов Голосова оврага с использованием тяжёлой техники, возведён деревянный дворец Алексея Михайловича. В течение всего вегетационного периода проводится многократное кошение трав, подрастающего кустарника и расчистка плодово-ягодных садов. Вокруг Коломенского возникли новые жилые микрорайоны, здесь стали проводиться народные гуляния, что привело к усилению рекреационной нагрузки на территорию в десятки раз, особенно в выходные и праздничные дни.

Исторические тенденции, наблюдаемые в составе авифауны исследуемой территории, вероятно, связаны не только с локальными преобразованиями ландшафта, но и с более глобальными причинами, вызывающими изменения численности и распределения целого ряда видов в европейской части России в целом. И это, порой касается самых банальных видов. Так, например, исчезновение сороки *Pica pica*, которая не только перестала гнездиться, но и просто встречаться в Коломенском, трудно объяснить одними локальными причинами, да, и на наш взгляд, их нет. Резко сократилось число встреч большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*. В ряде случаев очевидно, что главную роль в сокращении численности некоторых популяций играют местные причины. В частности, в последние годы на территории Коломенского практически исчезла жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, луговой чекан *Saxicola rubetra* (порядка 2 пар), последние годы только изредка наблюдается камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Выявленные тенденции снижения численности этих популяций, по-видимому, связаны с интенсивным кошением трав (в т.ч. в мае-июне), а также вырубкой прибрежных ивняков. Что касается жёлтой трясогузки, то и в Под-

* Резанов А.Г., Резанов А.А. 2009. Птицы Коломенского: исторические тенденции //Редкие птицы нечернозёмного центра России. М.: 33-35.

московье, где подобных мероприятий не проводят, она тоже без видимых на то причин почти перестала встречаться (например, Истринский район, окрестности Полевшино). Для объяснения подобных явлений нельзя сбрасывать со счёта внутренние причины, обуславливающие циклические изменения в функционировании биологических систем, переживающих периоды не только подъёма, но и спада.

В середине 1990-х годов в Коломенском прекратила существование небольшая (максимум до 25 жилых гнёзд) колония грачей *Corvus frugilegus* у храма Казанской Божьей Матери. В 1987 году в Дьяковом овраге была найдена грачиная микроколония из 5-6 гнёзд. Вероятно, исчезновение грачевников связано с некоторыми изменениями в системе землепользования на противоположном берегу реки Москвы. Раньше здесь возделывались большие поля капусты и моркови, представляющие собой удобные кормовые угодья для грачей. В настоящее время – это заросшие высоким бурьяном пустыри.

В 1980-х годах исчезли колонии городских ласточек *Delichon urbica* по проспекту Андропова – птицы располагали гнёзда под аркой дома у станции метро «Коломенское», под козырьком здания станции метро «Каширская». Возможно, основная причина исчезновения гнездовий воронков – бетонирование набережной реки Москвы в Коломенском.

До начала 1970-х годов на кочкарном лугу у реки Москвы у склонов Дьякова оврага в гнездовое время держались чибисы *Vanellus vanellus*. С заселением района Нагатино-Садовники чибисы исчезли. Пойма реки Москвы в настоящее время не пригодна для гнездования куликов – она почти полностью окультурена, заболоченные участки осушены, резко возросла рекреационная нагрузка. Чибисы встречаются здесь лишь во время миграции (Резанов 2002).

Территория Москвы находится в зоне т.н. «холодных зим». Эта область характеризуется зимой постоянным снеговым покровом и замёрзшими водоёмами. Усилившийся в последние десятилетия сброс в водоёмы и водотоки подогретых вод и вод, содержащих биогенные элементы, создание искусственных водоёмов (отстойники, водоёмы-охладители и др.), способствовал образованию новых мест, пригодных для зимовок водоплавающих и околоводных птиц. Здесь стали зимовать виды, ранее не встречающиеся зимой в этих широтах. В частности, сброс подогретых вод в реку Москву в Коломенском на фоне общего потепления климата и отсутствие ледового покрова на части акватории реки, привели к росту видового и численного состава зимующих водяных птиц. Например, зимовка черношейной поганки *Podiceps nigricollis* впервые зарегистрирована здесь (и, вероятно, для Москвы в целом) в 1984 году. Серебристая чайка *Larus argentatus* регулярно зимует в Коломенском (и в Москве в целом) с 1986 года (Резанов 1992), гоголь *Bucephala clangula* – с 2001 года (в последние годы численность

зимнего скопления достигает 30-60 и более особей), луток *Mergellus albellus*, морская чернеть *Aythya marila* – с 2004 года (Резанов, Резанов 2007) и т.д.

В 2000-е годы на реке Москве в Коломенском и его окрестностях зимовало (в разные годы) до 20 видов водяных птиц: *Tachybaptus ruficollis*, *Podiceps nigricollis*, *P. cristatus*, *Cygnus olor*, *C. cygnus*, *Tadorna ferruginea*, *Anas platyrhynchos*, *A. crecca*, *A. penelope*, *Aythya ferina*, *A. fuligula*, *A. marila*, *Bucephala clangula*, *Mergellus albellus*, *Mergus serrator*, *M. merganser*, *Fulica atra*, *Larus ridibundus*, *L. argentatus*, *L. canus*.

Большинство редких видов птиц встречается во время осенней миграции (август-сентябрь). Так, только осенью 2008 года в Коломенском зарегистрированы следующие редкие и представляющие интерес виды, не вошедшие в основную публикацию (Резанов 2002) по этой территории: скопа *Pandion haliaetus*, полевой лунь *Circus cyaneus*, камышовый лунь *Circus aeruginosus*, малый подорлик *Aquila pomarina* (подтверждено фотографией, сделанной Н.В.Кудрявцевым), чеглок *Falco subbuteo*, кобчик *F. vespertinus* (Резанов 2008), средний кроншнеп *Neminius phaeopus*, седой дятел *Picus canus*, краснозобый конёк *Anthus cervinus*, юрок *Fringilla montifringilla* и др. В марте 2006 года в плодово-ягодных садах держался серый сорокопут *Lanius excubitor*.

Постоянно на пролёте встречаются такие виды как серая цапля *Ardea cinerea* (весна и осень), вальдшнеп *Scolopax rusticola* (весна), перевозчик *Actitis hypoleucos* (осень; возможно гнездование на противоположном берегу реки Москвы), малая чайка *Larus minutus* (весна и осень), кукушка *Cuculus canorus* (весна и осень) и др.

Из хищных птиц в гнездовое время периодически встречаются охотящиеся здесь пустельги *Falco tinnunculus* и перепелятники *Accipiter nisus*. Можно предполагать гнездование перепелятника в Дьяковом овраге – здесь ещё не проводились ландшафтные преобразования. Несколько лет назад здесь же предположительно гнездилась пустельга; возможно также её гнездование на 90-метровом здании Онкоцентра. В 2006 году у Дьякова оврага в старом вороньем гнезде вывела птенцов ушастая сова *Asio otus* (Резанов 2007а).

В Коломенском происходили встречи и с так называемыми «клеточными» птицами: волнистым попугайчиком *Melopsittacus undulatus*, александровым кольчатым попугаем *Psittacula eupatria* (встречен в 2009 году в районе Москвы-реки у Нагатинского затона). Молодой самец фазана *Phasianus colchicus* держался 10-31 октября 2005 в плодово-ягодных садах в районе верхний Голосова оврага. Он был непуглив, кормился открыто по краю травяно-кустарниковой растительности, подпускал на 1-2 м, а при настойчивом преследовании быстро уходил или убегал в заросли. В последние две встречи птица была уже во взрослом оперении, с ярко-белым ошейником.

Сведения по авифауне Коломенского отражены в целом ряде публикаций (Резанов 1992, 1998, 2002, 2007а,б; Резанов, Резанов 2004, 2007; Журавлёв, Тиунов 2008; и др.). Общий список птиц, зарегистрированных в Коломенском и его окрестностях, составляет примерно 150 видов. При составлении этого списка учтены данные А.Е.Варламова, Н.В.Кудрявцева, В.С.Рудовского и Б.Тимохина по малой поганке, чомге, лебедю-шипуну, свистунку, свиязи, скопе, полевому и болотному луням, малому подорлику, камышнице *Gallinula chloropus*, лысухе, а также данные Е.А.Журавлёва и Н.А.Тиунова (2008) по серой утке *Anas strepera*, большому крохалю, полевому луню, серой куропатке *Perdix perdix* и удоу *Uripa erops*, П.Ю.Пархаева (2005) – по рогатому жаворонку *Eremophila alpestris*.

Анализ списка птиц Коломенского показывает, что редкие виды птиц встречаются здесь почти исключительно на пролёте и зимовке (Резанов 1998, 2002, 2007б; Резанов, Резанов 2004, 2007, 2008а,б). В настоящее время на территории музея-заповедника, вследствие глубоких преобразований ландшафтного уровня, вряд ли возможно гнездование птиц, внесённых в список редких для Нечернозёмного центра России, за исключением некоторых мелких Passeriformes, например, северной бормотушки *Hippolais caligata* (отмечена в 2009 году в верховьях Голосова оврага) и др. К тому же регулярное в течение всего гнездового сезона машинное кошение трав (а также уничтожение кустарниковых зарослей) в верховьях Голосова оврага, в плодово-ягодных садах и на лугу у реки Москвы создаёт не только сильнейший фактор беспокойства, но и чисто механическую угрозу для гнездования птиц наземно-кустарникового комплекса.

Л и т е р а т у р а

- Журавлёв Е.А., Тиунов Н.А. 2008. Редкие птицы музея-заповедника «Коломенское» // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра*. М.: 260-261.
- Резанов А.Г. 1992. О зимовке озёрных, сизых и серебристых чаек в черте г. Москвы // *Серебристая чайка: Распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 125-127.
- Резанов А.Г. 1998. Редкие птицы Коломенского и некоторые тенденции к изменению численности отдельных видов // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 120-122.
- Резанов А.Г. 2002. Материалы по птицам и некоторым видам млекопитающих Коломенского и его окрестностей // *Актуальные вопросы экологии и биологии: наука и образование*. М., 2: 42-63.
- Резанов А.Г. 2007а. Гнездование ушастой совы *Asio otus* в Коломенском // *Рус. орнитол. журн.* 16 (365): 867-869.
- Резанов А.Г. 2007б. Зимовка птиц на реке Москве в Коломенском в 2006-2007 годах // *Рус. орнитол. журн.* 16 (375): 1177-1182.
- Резанов А.Г. 2008. Случаи совместной воздушной охоты чаек *Larus ridibundus*, *L. minutus*, *L. canus* и кобчиков *Falco vespertinus* за насекомыми в Коломенском (Москва) // *Рус. орнитол. журн.* 17 (432): 1159-1161.

- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2004. О зимовке водоплавающих и околоводных птиц в Коломенском (Москва) в 2001-2004 годах // *Рус. орнитол. журн.* **13** (250): 46-48.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2007. История формирования зимовки водоплавающих и околоводных птиц на реке Москве в Коломенском // *Problemele actuale ale protecției și valorificării durabile a deversității lumii animale*. Chișinău: 55-56.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2008а. Птицы восточной части музея-заповедника «Коломенское» (квадрат П-8) // *Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., **2**: 186-190.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2008б. Птицы западной части музея-заповедника «Коломенское» (квадрат П-7) // *Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., **2**: 181-185.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 837: 99-101

Полевой лунь *Circus cyaneus* на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Материалы собраны в 1978-1982 годах в котловине озера Маркаколь в горах Южного Алтая; обследовано 5 гнёзд полевого луны.

Полевой лунь *Circus cyaneus cyaneus* (Linnaeus, 1766) – гнездящийся вид горно-лесной части Южного Алтая. Гнездование отмечено на побережье озера Маркаколь, на склонах окружающих его хребтов (Курчумском, Азутау, Сорвенковском белке), в бассейнах рек Сорвенок, Кара-Каба, Белезек, в истоках реки Алкабек (между Мраморной горой и селом Успенка) и на южном склоне Курчумского хребта в урочище Южный Бакумбай. Распространён в высотных пределах 1400-2000 м над уровнем моря. В отличие от полевых луней равнинных популяций, на Южном Алтае обитает в зоне разреженных лиственничников с густым высокотравьем и кустарниковым подлеском в ущельях, межгорных долинах, на склонах гор. Одно из гнёзд найдено в нижнем поясе лиственничного леса (1450 м н.у.м.) среди поваленных деревьев на осыпи, густо поросшей высокотравьем, два гнезда – на зарастающей вырубке среди пихтачей. Отдельные пары гнездятся у верхней границы леса в поясе субальпийского лиственничника с подлеском из карликовой берёзки и можжевельника. В истоках Алкабека и в Южном Бакумбае гнездятся в горной кустарниковой степи. Плотность населения вида на гнездовании в Маркакольской котловине в 1978-1982 годах составляла до 4-5 пар на 100 км².

* Березовиков Н.Н. 1983. Полевой лунь на Южном Алтае // *Экология хищных птиц*. М.: 55-57.

Гнёзда полевые луни устраивают среди высокого травостоя. Одно из гнёзд находилось на земле у толстого ствола лиственницы под навесом ветвей куста жимолости. Гнездо имеет округлую форму, состоит из веток лиственницы, смородины, малины и грубых растительных стеблей длиной 10-60 см. Лоток выстилается злаками, размочаленными до состояния ветоши, обломками веточек лиственницы и чешуйками их шишек. Размеры 2 гнёзд, см: высота гнезда 4.0-9.0 и 10.0; внешний диаметр 28.0-31.0 и 32.0×32.0; внутренний диаметр 15.0×18.5 и 17.5×17.0; глубина лотка – 5.5 и 8.0.

Появление первых самцов на озере Маркаколь отмечено 15 апреля 1980, 6 апреля 1981, 12 апреля 1981, самки появляются спустя 2-14 дней (21 апреля 1980, 21 апреля 1981, 14 апреля 1982). Оседание местных луней на гнездовых участках происходит в третьей декаде апреля. Сформировавшиеся пары и брачные полёты наблюдались 25 апреля 1980, 22 апреля 1981. Токуют самцы на высоте 30-40 м, при этом на большой скорости круто взмывают вверх и отвесно падают вниз, один-два раза переворачиваясь через крыло или голову, беспорядочно болтая крыльями и издавая дребезжащий крик «ке-ке-ке...».

Сроки гнездования растянуты. Строительство гнезд на побережье озера Маркаколь приходится на первую-вторую декады мая. Самца, носившего длинные растительные стебли, наблюдали 15 мая 1981. В урочище Южный Бакумбай в гнезде, найденном 4 мая 1982, было одно свежее яйцо. О времени размножения полевого луня на озере Маркаколь свидетельствует следующий перечень гнёзд: 1) 5 июня 1979 – 4 слабо насиженных яйца; 2) 22 июля 1979 – 4 птенца и 1 яйцо-«болтун» (старший птенец в основном оперился, остальные – полуоперённые); 3) 14 июля 1980 – 4 пуховичка в возрасте 7-10 сут; 4) 13 июня 1980 – 3 сильно насиженных яйца и 2 птенца в возрасте 1-2 сут.

В полной кладке полевых луней 4-5, в среднем 4.5 яиц. Число птенцов 4-5, в среднем 4.3. Размеры яиц, мм: 47.0×37.0; 48.8×37.0; 46.0×36.2; 45.3×36.5; 45.2×35.8; 45.0×36.0. Масса яиц перед вылуплением птенцов, г: 26.6; 26.3; 26.1. Масса однодневного птенца 21.6 г, двухдневного – 32.3 г. Только что вылупившиеся птенцы имеют розоватую окраску тела и покрыты коротким белым пухом длиной до 5 мм. Лапы розовые, когти телесного цвета. Клюв чёрный с белым «яйцевым зубом», восковица и ротовые валики желтоватые, радужина чёрная с синеватым отливом, кольцо вокруг глаз чёрное. Птенцы во втором пуховом наряде имеют охристый оттенок пуха.

Кладку насиживает самка, самец носит ей корм и охраняет гнездовой участок. Размер охраняемой территории составляет до 200-300 м в радиусе от гнезда. Луни особенно активно защищают территорию в 50-100 м вокруг гнезда, изгоняя крупных птиц, особенно ворон *Corvus cornix* и коршунов *Milvus migrans*. Птенцов в первом пуховом наряде

самка обогревает очень плотно, редко покидая гнездо; птенцов во втором пуховом наряде она обогревает ночью, в вечерние и ранние утренние часы, во время похолоданий и дождей. Так, ночью с 22 на 23 июля 1980 самка пробыла в гнезде 12 ч 30 мин. В это время самка кормит птенцов приносимой самцом добычей, часть которой съедает сама. Частота прилётов самца в гнездо с кормом следующая: 20 июля 1980 (13.00-16.00) – 2 раза; 21 июля 1980 (14.00-19.00) – 3 раза; 22 июля 1980 (19.30-21.30) – 1 раз; 23 июля 1980 (6.00-13.00) – 5 раз; 26 июля 1980 (12.00-15.00) – 2 раза; 26 июля 1980 (19.00-22.00) – 1 раз. Самец в это время ночует в гнезде и, возможно, вместе с самкой участвует в обогреве птенцов (22/23 июля 1980 он пробыл в гнезде 11 ч 49 мин. Вылетает на охоту самец после восхода солнца (23 июля 1980 вылетел в 6 ч 27 мин, через 11 мин после восхода); последние его прилёты с кормом наблюдались в 19 ч 44 мин (22 июля 1980), в 19 ч 42 мин (23 июля 1980) и в 19 ч 57 мин (26 июля 1980). Продолжительность отдельных вылетов самца за кормом составила 23-181 мин. Приносимую добычу самец передаёт самке в воздухе из лап в лапы или бросает, а самка ловит её на лету. Иногда, особенно в вечернее время, самец сбрасывает корм самке, сидящей в гнезде. Оперённым птенцам носят корм оба родителя, бросая его в полёте на гнездо.

Птенцы в одном из гнёзд находились 37-40 дней. Слётков, покинувших гнездо, отмечали 13 августа 1978, 6 августа 1979, 13 августа 1980, лётный выводок из 4 молодых наблюдали 2 августа 1978. Вылетевший молодняк держится на гнездовом участке и докармливается родителями. Продолжительность докармливания в 2 случаях составила 13 и 16 сут. Два слётка, добытые у гнезда 13 августа 1978, имели длину крыла 328 и 346 мм, длину хвоста 217 и 228 мм, массу – 580 и 600 г. Рост пера у них продолжался на спине, груди, шее и голове; длина пеньков на рулевых составляла 35 мм, на маховых – до 40 мм.

Отлёт происходит в третьей декаде августа. Наиболее поздняя встреча полевого луня на озере Маркаколь – 29 сентября 1979.

Среди остатков пищи, собранных в двух гнёздах, были: бурундук *Eutamias sibiricus* (5 экз.), сибирский крот *Talpa altaica* (2), лесная мышь *Apodemus sylvaticus* (1), прыткая ящерица *Lacerta agilis* (2), птенцы тетерева *Lyrurus tetrix* (2), перепел *Coturnix coturnix* (1), коростель *Crex crex* (2) и остатки воробьиных птиц (свыше 50 экз.). Среди 24 разобранных погадок обнаружены остатки славковых Sylviidae и других птиц (15), мышевидные грызуны (16), бурундук (1), хитин жуков (3), а также случайно попавшие растительные стебли (5), кусочек коры (1), чешуйка лиственницы (1), муравей (1 экз.).

Нахождение орла-карлика *Hieraetus pennatus* в горно-таёжной части Западного Алтая

Р.Ж.Байдавлетов

Второе издание. Первая публикация в 1986*

На Западном Алтае в долине реки Сакмариха (левый приток Убы) орёл-карлик *Hieraetus pennatus* встречен нами дважды – 23 и 25 июля 1984 в горной темнохвойной тайге близ устья речки Абрамиха. 25 июля в 19 ч на сидевшего на вершине сухого тополя орла с карканьем налетела стая 30-40 серых ворон *Corvus cornix*. Орёл слетел и пересёк песчаную косу в сторону устья Сакмарихи. Две вороны спикировали на лавировавшего среди стаи орла. Одна из них на какое-то время оказалась впереди него, и хищник мгновенно схватил её когтями одной лапы за шею, другой – за спину между крыльями. В бинокль было хорошо видно, как падающий вниз спиной вместе с вороной орёл нанёс жертве 5-6 ударов клювом по голове, держа её над собой. В 2-3 м от земли орёл выпустил жертву из лап, расправил крылья и, почти коснувшись песчаной косы, взмыл вверх. Преследовавшие его до этого момента вороны с карканьем разлетелись в разные стороны.

Находка гнезда грязовика *Limicola falcinellus* на Кольском полуострове

С.А.Дылюк

Второе издание. Первая публикация в 1997†

Грязовик *Limicola falcinellus* – малочисленный стенотопный уязвимый вид с сокращающейся численностью, по крайней мере в Европе (Tucker, Heath 1994). В Европейской России известные достоверные места его гнездования единичны и расположены в Карелии, на Кольском полуострове и полуострове Канин (Козлова 1962; Семёнов-Тян-

* Байдавлетов Р.Ж. 1986. Краткие сообщения об орле-карлике [Восточно-Казахстанская область] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 116.

† Дылюк С.А. 1997. Находка гнезда грязовика на Кольском полуострове // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. М., 10: 42-43.

Шанский, Гилязов 1991). Показателем редкости вида служит тот факт, что последняя находка гнезда этого вида в указанном регионе датируется 1956 годом (Спангенберг, Леонович 1960), а последняя находка нелётных птенцов – 1964 годом (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991).

В 1996 году обнаружена новая точка гнездования этого вида в ходе экспедиционных работ (проект поддержан Vogelbescherming Nederland) на Кольском полуострове по программе «Ключевые орнитологические территории России», координируемой Союзом охраны птиц России.

5 июля 1996 в Печенгском районе Мурманской области, в 7 км западнее посёлка Приречный (69°01' с.ш., 30°07' в.д.) найдено гнездо грязовика. Оно располагалось на низкой осоковой кочке среди частично залитой водой зарастающей мочажины на обширном грядово-мочажинном болоте с незначительными участками открытой воды. Насиживавшая птица слетела в 6-7 м от наблюдателя; примерно через минуту она вернулась, села в 25 м от гнезда на ту же мочажину и медленно, кормясь, пошла к гнезду.

Гнездо – ямка диаметром 8.5 см с лотком диаметром 7.5 см и глубиной 2 см, выстланная сравнительно тонким слоем сухих листьев осок. Размеры 4 яиц кладки, мм: 22.5×30.6, 21.7×29.8, 22.3×31.0 и 23.7×31.2. Основной тон окраски яиц светло-шоколадно-коричневый, с мелким более тёмным крапом, наиболее интенсивном на тупом конце яйца, где крапины сливались в одно тёмное пятно. Границы пятен размыты. Общий тон одного из яиц заметно светлее остальных.

Находка подтверждена фотографией гнезда с кладкой.

Литература

- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-433 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 213-336.
- Tucker G.M., Heath M.F. 1994. *Birds in Europe; their conservation status*. Cambridge.

